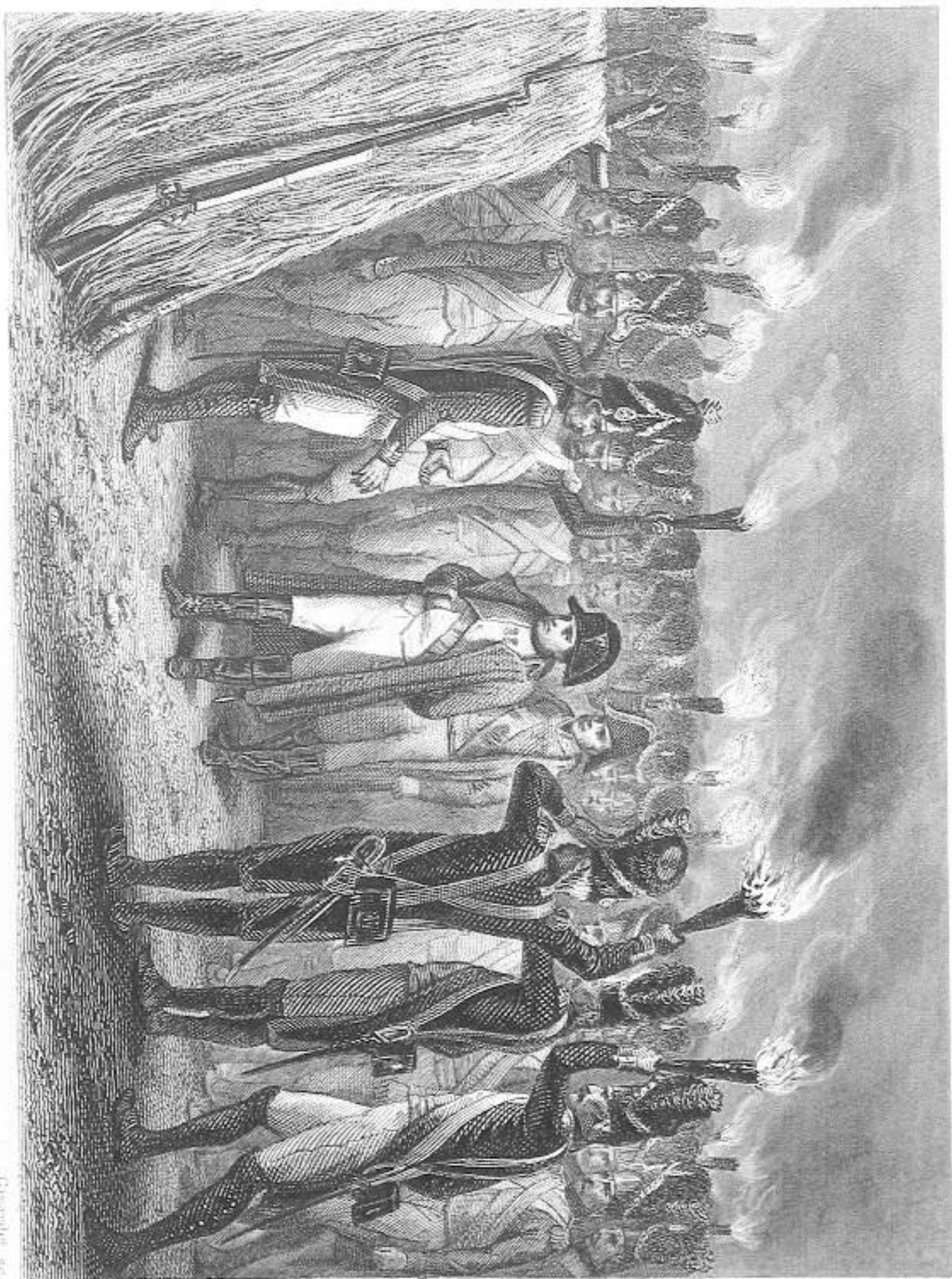

ИСТОРИЯ
КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРИИ
ВО
ФРАНЦИИ.

9(4)2
Т943

1919 г.
1954г.

ИСТОРИЯ
КОНСУЛЬСТВА
И
ИМПЕРИИ

ВО

ФРАНЦИИ.

Сочиненіе А. Тьера.

Переводъ О. Копп.

ТОМЪ III.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1847.

50287
1963
1984

Библ. Императорской Академии наукъ
С. Петербурга
продана Ланковъ 1847

КОНСУЛЬСТВО.

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ.

=

ВСЕОБЩІЙ МИРЪ.

СЪ МАЯ ПО НОЯБРЬ 1801.

СОДЕРЖАНІЕ

ОДИНАДЦАТОЙ КНИГѢ.

=

Послѣдній и безплодный выходъ Гантома.

Онъ подходитъ къ Дерну, не смѣетъ высадить двухъ тысячъ челоуѣкъ, которыхъ привезъ, и возвращается въ Тулонъ.

Взятіе на обратномъ пути корабля «Swiftsure».

Адмиралъ Линга отправленъ изъ Тулона въ Кадиксъ, но принужденъ стать на якорь въ Алхезиръ.

Битва при Алхезирѣ.

Эскадра, составленная изъ французовъ и испанцевъ, выходитъ изъ Кадикса и спѣшитъ на помощь дивизіи Линга.

Возвращеніе соединенныхъ флотовъ въ Кадиксъ.

Стычка арріергарда съ англійскимъ адмираломъ Сомаресомъ.

Страшная гибель двухъ испанскихъ кораблей, которые ночью принимаютъ другъ друга за непріятелей, жестоко сражаются и оба летятъ на воздухъ.

Прекрасный подвигъ капитана Труда.

Кратковременная кампанія Князя Мира противъ Португаліи.

Лиссабонскій Дворъ спѣшитъ отправить уполномоченнаго въ Бадахось, чтобы подчиниться желаніямъ Франціи и Испаніи.

Ходъ европейскихъ дѣлъ отъ Люневильскаго мира. — Возрастающее вліяніе Франціи.

Пребываніе въ Парижѣ испанскихъ Инфантовъ, предвѣщенныхъ на престолъ Этруріи.

Въ Лондонѣ возобновляются переговоры между Гаукесбери и Отто. — Англичане разбираютъ вопросъ съ новой точки зрѣнія.

Они требуютъ Цейланъ — въ Индіи, Мартинику или Тринидадъ — на Антильскихъ островахъ и Мальту — на Средиземномъ морѣ.

Первый Консулъ отвѣчаетъ на эти требованія угрозою покорить Португалію и въ случаѣ нужды совершить десантъ въ Англію.

Жестокая полемика между «Монитеромъ» и англійскими журналами.

Британскій кабинетъ отказывается отъ Мальты и ограничиваетъ все свои требованія однимъ испанскимъ островомъ Тринидатомъ.

Первый Консулъ, чтобы спасти собственность союзной державы, предлагаетъ французскій островъ Табагосъ. — Англійскій кабинетъ на это несогласенъ.

Безумные поступки Князя Мира приводятъ къ неожиданному рѣшенію вопроса.

Князь Мира ведетъ мирные переговоры съ Лисабонскимъ Дворомъ, безъ согласія Франціи, и лишаетъ ее чрезъ то средства опираться на опасное положеніе Португаліи.

Гнѣвъ Перваго Консула, онъ угрожаетъ Мадридскому Двору войною.

Талейранъ предлагаетъ Первому Консулу окончить переговоры съ Англіею насчетъ Испаніи, отдавъ имъ островъ Тринидатъ. — Отто дозволено сдѣлать эту уступку, то только въ крайнемъ случаѣ.

Во время переговоровъ, лордъ Нельсонъ употребляетъ все усилія, чтобы сокрушить Булонскую флотилію.

Битвы предъ Булонью между адмиралами Латушь-Тревиземъ и Нельсономъ. — Пораженіе англичанъ. — Радость во Франціи и испугъ въ Англіи, вслѣдствіе этихъ двухъ битвъ.

Обоюдное расположеніе къ сближенію.

Отстранивъ послѣднія затрудненія, заключаютъ миръ подъ видомъ прѣдварительныхъ статей, пожертвовавъ Англіи Тринидатомъ.

Непомѣрная радость въ Англіи и во Франціи.

Полковникъ Лористонъ, которому поручено доставить въ Лондонъ ратификацію Перваго Консула, встрѣченъ съ торжествомъ.

Большой конгрессъ въ Аміенѣ для заключенія окончательнаго мира.

Рядъ трактатовъ, подписанныхъ одинъ за другимъ.

Миръ съ Португаліею, съ Турціею, съ Баваріею, съ Россіею и т. д.

Празднованіе мира, 18-го брюмера. — Лордъ Коркуалисъ, уполномоченный Аміенскаго конгресса, присутствуетъ на этомъ празднествѣ.

Приемъ, сдѣланный ему жителями Парижа.

Банкетъ въ Лондонскомъ Сити.

Чрезвычайныя изъясненія дружбы, оказываемыя обѣими націями другъ другу.

ИСТОРІЯ

КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРІИ

ВО ФРАНЦИИ.

КНИГА ОДИНАДЦАТАЯ.

ВСЕОБЩІЙ МИРЪ.

=

Между тѣмъ, какъ египетская армія изнемогала, не имѣя искуснаго вождя и не получая во время помощи, адмиралъ Гантомъ пытался въ третій разъ выйти изъ Тулона.

Первый Консулъ едва далъ ему время исправить поврежденія, происшедшія отъ схватки кораблей «Десятое-Августа» и «Неукротимый» и принудилъ его немедленно опять выйти въ море.

Адмиралъ Гантомъ снялся съ якоря 25-го апреля (5-го флореала).

Третій выходъ адмирала Гантома.

Онъ получилъ приказаніе, проходя мимо острова Эльбы, произвести демонстрацію на Порто-Феррайо, чтобы тѣмъ облегчить занятіе этого острова французскими войсками.

Первый Консулъ непременно хотѣлъ овладѣть этимъ островомъ, который по трактатамъ съ Неаполемъ и Этруріею былъ уступленъ Франціи, и на которомъ находился небольшой гарнизонъ, на-половину тосканскій, на-половину англійскій.

Адмиралъ Гантомъ повиновался. Онъ явился передъ Эльбою, бросилъ нѣсколько ядеръ на Порто-Феррайо и

прошелъ далѣе, чтобы не подвергать себя поврежденіямъ, которыя могли ему попрепятствовать выполнить главное его назначеніе.

Еслибъ онъ направился теперь прямо къ Египту, онъ могъ бы еще принести пользу тамошней арміи, потому что позиція въ Раманіе, какъ мы видѣли, была оставлена французами только 10-го мая (20-го флореала). Стало быть времени было еще довольно: отправясь 25-го апреля, можно было воспрепятствовать раздѣленію арміи на двое, вслѣдствіе чего каждая ея часть принуждена была капитулировать. Для этого, однако, не слѣдовало терять ни минуты.

Несчастія адмирала Гантома.

Но какая-то неизбѣжная судьба вмѣшивалась во всѣ дѣйствія адмирала Гантома. Мы видѣли, какъ, вышедъ счастливо изъ Бреста и еще счастливѣе пробравшись въ Средиземное море, онъ вдругъ лишился присутствія духа, принялъ четыре корабля за восемь, и вошелъ въ Тулонъ. Мы видѣли, какъ онъ, оставивъ этотъ портъ въ мартѣ мѣсяцѣ, ускользнулъ отъ адмирала Варрена, обогнулъ южную оконечность Сардиніи и снова долженъ былъ остановиться вслѣдствіе столкновенія корабля «*Десятное-Августа*» съ «*Неукротимымъ*».

Но этимъ несчастія его не кончились. Едва удался онъ отъ Эльбы, сильная заразительная болѣзнь открылась на его эскадрѣ. Отъ истощенія ли войскъ, которыя такъ давно уже находились на морѣ или просто по несчастію, болѣзнь эта очень быстро распространилась и поразила большую часть солдатъ и матросовъ.

Адмиралъ Гантомъ счелъ безразсуднымъ и бесполезнымъ везти съ собою такое множество больныхъ въ Египетъ и рѣшился раздѣлить свою эскадру.

Разпоряженія адмирала Гантома.

Ввѣривъ контръ-адмиралу Линуа начальство надъ тремя кораблями, онъ помѣстилъ на нихъ больныхъ матросовъ и солдатъ, и отправилъ ихъ въ Тулонъ, а самъ продолжалъ плаваніе къ Египту только съ четырьмя кораблями и двумя фрегатами, на которыхъ находилось всего двѣ тысячи человекъ.

Но теперь было уже поздно, май былъ въ половинѣ, а въ это время французская армія уже погибла, ибо генералы Бельяръ и Мену были отрѣзаны другъ отъ друга, вслѣдствіе оставленія Раманіе.

Адмиралъ Гантомъ не зналъ этого. Онъ прошелъ мимо Сардиніи и Сициліи, явился въ проливъ Кандіи, успѣлъ нѣсколько разъ ускользнуть отъ непріятеля, прошелъ даже, для избѣжанія встрѣчи, въ Архипелагъ и наконецъ достигъ до африканскаго берега, въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ, къ западу отъ Александріи.

Точка, къ которой онъ присталъ, называлась Дерне и была назначена въ его инструкціи, какъ мѣсто, весьма удобное для высадки. Полагали, что доставя войску продовольствіе и нанявъ за деньги у арабовъ верблюдовъ, можно провести армию чрезъ пустыню до Александріи въ нѣсколько переходовъ. Но это было очень смѣлое предположеніе.

Прибытіе адмирала Гантома въ Египетъ.

Едва адмиралъ Гантомъ сталъ на якоръ и спустилъ нѣсколько шлюбокъ, какъ вдругъ народъ сбѣжался на берегъ и открылъ по французскимъ лодкамъ сильный ружейный огонь.

Младшій братъ Перваго Консула, Геронимъ Бонапартъ находился посреди этаго десантнаго войска. Напрасно старался сблизиться и примириться съ жителями. Слѣдовало сперва разрушить городокъ ихъ Дерне и потомъ идти къ Александріи, безъ воды, безъ съѣстныхъ припасовъ, прокладывая себѣ дорогу оружіемъ. Это было бы предпріятіе безумное и притомъ совершенно бесполезное, потому что изъ двухъ тысячъ человѣкъ вѣрно не болѣе тысячи достигли бы до цѣли. Не стоило губить такого множества солдатъ изъ-за такой незначительной помощи.

Впрочемъ, происшествіе, которое легко можно было предвидѣть, окончило всѣ недоумѣнія.

Быстрое рѣшеніе адмирала Гантома.

Адмиралу показалось, что приближается англійскій флотъ; тутъ уже было не до разсужденій: онъ приказалъ поднять шлюбки и даже не снимаясь съ якоря, велѣлъ обрубить канаты, чтобы не испытать атаки на мѣстѣ. Онъ поднялъ парусы и не былъ настигнутъ непріателемъ.

Фортуна, которая ему такъ плохо служила, потому что она, какъ извѣстно, помогаетъ только умамъ отважнымъ, ввѣряющимся ей, фортуна сберегла ему, однакожъ, утѣшеніе.

Проходя Кандійскимъ каналомъ, онъ встрѣтилъ линейный англійскій корабль «*Swiftsure*.» Онъ тотчасъ же

Взятіе англійскаго корабля «*Swiftsure*».

сталъ его преслѣдовать и въ нѣсколько минутъ окружилъ, разгромилъ и взялъ его въ плѣнъ. Эта счастливая встрѣча произошла 24-го іюня (5-го мессидора.)

Адмиралъ Гантомъ вошелъ въ Тулонскій портъ съ этимъ жалкимъ профеемъ, бѣднымъ возмездіемъ за столько неудачъ.

Первый Консулъ, снисходительный къ людямъ, которые перенесли съ нимъ большія опасности, благосклонно принялъ это возмездіе и приказалъ напечатать о немъ въ «*Мониторъ*.»

Однако всѣ эти движенія французской эскадры должны были кончиться не столь несчастливо для флота Франціи.

Пока адмиралъ Гантомъ входилъ въ Тулонъ, адмиралъ Линуа, привезшій больныхъ солдатъ и матросовъ, отправлялся оттуда по непремѣнному повелѣнію Перваго Консула. Высмоливъ внѣшнюю сторону своихъ кораблей, замѣнивъ больныхъ солдатъ свѣжимъ войскомъ, обновивъ свои экипажи бодрыми и сильными матросами, онъ приготовился къ новому своему назначенію.

Депеша, которую онъ долженъ былъ распечатать только въ открытомъ морѣ, предписывала ему тотчасъ же отправиться въ Кадиксъ, соединиться тамъ съ шестью кораблями, вооруженными адмираломъ Дюмануаромъ и съ пятью испанскими кораблями изъ Ферроля, что вмѣстѣ съ его тремя кораблями должно было составить дивизію въ четырнадцать военныхъ судовъ. Можно было предполагать, что Рошфорская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Брюси, уже прибыла туда.

Такимъ образомъ, можно было составить флотъ слишкомъ въ двадцать кораблей, который нѣсколько мѣсяцевъ владѣлъ бы Средиземнымъ моремъ, принялъ бы войска, приготовленные въ Отрантѣ, и доставлялъ бы значительную помощь въ Египетъ. Во Франціи еще не знали, что уже поздно, что держится одна только Александрія. Однакожъ, и спасеніе одного этого пункта было бы дѣломъ не совсѣмъ бесполезнымъ.

Адмиралъ Линуа
выходитъ изъ
Тулона.

Адмиралъ Линуа немедленно повиновался и отплылъ къ Кадиксу. Дорогою настигъ онъ нѣсколько англійскихъ фрегатовъ, преслѣдовалъ ихъ и едва не захватилъ. У входа въ проливъ онъ встрѣтилъ противные вѣтры и съ трудомъ проникъ въ него, въ началѣ іюля (въ половинѣ мессидора).

Узнавъ о близости Гибралтарскаго англійскаго флота, Линуа останавливавшаяся передъ
наблюдавшаго Кадиксъ, онъ сталъ на якорь въ испан-
скомъ портѣ Алхезирѣ, вечеромъ, 4-го іюля (15-го мес-
сидора).

Гористые берега Испаніи, близъ Гибралтарскаго про-
лива, то есть, около южной оконечности полуострова, разбѣгаются въ видѣ подковы и образуютъ глубокую бухту, обращенную отверстіемъ на югъ. На одномъ берегу бухты находится Алхезира, на другомъ Гибралтаръ; они стоятъ другъ противъ друга, на разстояніи четырехъ тысячъ тоазовъ, т. е. около полуторы мили. Изъ Алхезиры съ помощью простой подзорной трубки можно ясно видѣть все, что происходитъ въ Гибралтарѣ.

Въ бухтѣ не было ни одного англійскаго корабля, но контръ-адмиралъ Сомаресъ находился недалеко. Онъ съ семью кораблями наблюдалъ Кадикскій портъ, въ которомъ въ то время было собрано нѣсколько морскихъ дивизій, французскихъ и испанскихъ.

Узнавъ о приближеніи французовъ, онъ поспѣшилъ воспользоваться представлявшимся случаемъ истребить дивизию Линуа, ибо онъ могъ тремъ кораблямъ противопоставить семь. Впрочемъ, изъ этихъ семи кораблей одинъ, «Надменный», былъ отряженъ имъ для наблюденія устья Гвадалквивира. Онъ далъ ему приказаніе присоединиться къ эскадрѣ, но, какъ вѣтеръ препятствовалъ возвращенію «Надменнаго», то онъ отправился самъ къ Алхезирѣ съ шестью линейными кораблями и однимъ фрегатомъ.

Адмиралъ Линуа, будучи извѣщенъ испанскимъ начальствомъ о предстоявшей ему опасности, принялъ съ своей стороны всѣ предосторожности, какія только допускала мѣстность.

Алхезирскій берегъ, занимающій сторону Алхезирскаго залива, противоположную Гибралтару, представляетъ собственно не гавань, а просто якорное мѣсто. Это мало выдавшійся, прямой берегъ, который тянется съ юга къ сѣверу, и не представляетъ ни одного углубленія, гдѣ бы могли укрываться корабли.

По обоимъ концамъ его стояли только двѣ батареи, одна, на высокомъ мѣстѣ къ сѣверу отъ Алхезиры, извѣстная подъ названіемъ батареи Св. Іакова; другая на

югъ отъ Алхезиры, на островкѣ, называемомъ Зеленымъ островомъ. Батарея Св. Іакова вооружена была пятью 18-ти фунтовыми орудіями, батарея Зеленаго острова семью 24-хъ фунтовыми. Это представляло не важную помощь, тѣмъ болѣе, что благодаря испанской небрежности, всѣ береговые посты было оставлены безъ артиллеристовъ и безъ снарядовъ.

Однакоже, адмиралъ Линуа вступилъ въ сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ и оно сдѣлало все, что могло для подкрѣпленія французовъ. Линуа разставилъ свои три линейные корабли и фрегатъ вдоль берега, опирая обѣ оконечности своей короткой линіи на укрѣпленія Св. Іакова и Зеленаго острова.

На сѣверной оконечности стоялъ *«Грозный»*, опираясь на батарею Св. Іакова; за нимъ, въ срединѣ, *«Десе»*, потомъ, *«Неодолимый»*, крайній на югъ, къ батарее Зеленаго острова. Между *«Десе»* и Зеленымъ островомъ стоялъ фрегатъ *«Мюиронъ»*. Нѣсколько испанскихъ канонирскихъ лодокъ были перемѣшаны съ французскими кораблями.

Битва при Алхезирѣ, 6-го июля.

Юля 6-го, 1801, (17-го мессидора, IX-го) года, около семи часовъ утра, контръ-адмиралъ Сомарезъ, плывя изъ Кадикса, при вѣтрѣ вѣстъ-нордъ-вестъ, направился къ Алхезирскому заливу, обогнулъ мысъ Карнеро, вошелъ въ заливъ и приблизился къ ширинговой линіи французовъ. Но вѣтеръ неблагопріятствовавшій движенію англійскихъ кораблей, раздѣлилъ ихъ и къ счастью не позволилъ имъ дѣйствовать съ надлежащимъ согласіемъ.

Корабль *«Почтенный»*, бывшій въ головѣ колонны, отсталъ; мѣсто его заступилъ *«Полпей»*. Онъ поднялся вдоль французской линіи, прошелъ по очередно подъ огнемъ батарей Зеленаго острова, фрегата *«Мюирона»* и кораблей *«Неодолимаго»*, *«Десе»*, *«Грознаго»*, отвѣчая каждому пушечными залпами. Онъ остановился на ружейный выстрѣлъ отъ адмиральскаго корабля *«Грозный»*, на которомъ находился Линуа.

Между противниками завязался жаркій бой, на самомъ близкомъ разстояніи. *«Почтенный»*, бывшій сначала отнесенъ отъ мѣста битвы, старался подойти, чтобы содѣйствовать *«Полпею»*. Третій англійскій корабль, *«Отважный»*, который долженъ былъ сразиться съ *«Десе»*, не

успѣлъ поравняться съ нимъ, остановился противъ «Неодолимаго», крайнаго къ югу, и открылъ по немъ сильную пальбу. Четвертый корабль «Цезарь», отсталъ, а пятый, «Спенсеръ», отнесенъ въ глубину залива вѣтромъ, дувшимъ съ запада на востокъ. Наконецъ, шестой, «Аннибалъ», былъ сначала отнесенъ къ Гибралтару, но послѣ многихъ маневровъ успѣлъ приблизиться къ Алхезирѣ и сталъ маневрировать, чтобы обойти французскій адмиральскій корабль «Грозный» и стать между нимъ и берегомъ.

Борьба была весьма упорная между кораблями, которые успѣли сойтись. Англійскіе корабли, боясь, чтобы ихъ не отнесло отъ Алхезиры къ Гибралтару, все бросили якоря.

Французскій адмиральскій корабль «Грозный» долженъ былъ сражаться съ двумя непріятелями, «Помпеемъ» и «Почтеннымъ»; ему угрожалъ еще третій, «Аннибалъ», еслибъ онъ успѣлъ стать между нимъ и берегомъ. Капитанъ «Грознаго», храбрый Лалондъ, убитъ ядромъ. Пальба продолжалась весьма жаркая, при крикахъ: *да здравствуетъ Республика! да здравствуетъ Первый Консулъ!*

Адмиралъ Линуа на «Грозномъ», удачно выбравъ время и обернувшись бокомъ къ Помпею, стоявшему къ нему носомъ, успѣлъ сбить съ него мачты и сдѣлалъ его почти негоднымъ къ сраженію. Пользуясь въ то же время переменною вѣтра, подувшаго съ востока, прямо на Алхезиру, онъ далъ сигналъ капитанамъ, чтобы они рубили канаты и садили свои корабли на мель; такимъ образомъ онъ не допустилъ англичанъ стать между эскадрою и берегомъ и поставить ее между двухъ огней, какъ сдѣлалъ нѣкогда Нельсонъ во время Абукирскаго сраженія. Посаженіе кораблей на мель не подвергало ихъ большой опасности, ибо это было во время отлива, и Линуа могъ надѣяться съ приливомъ снять ихъ безъ особеннаго труда.

Это распоряженіе, сдѣланное во время, спасло эскадру. «Грозный», принудивъ «Помпея» удалиться съ мѣста сраженія, сѣлъ на мель весьма спокойно, потому что при переменѣ, вѣтеръ нѣсколько стихъ. Этимъ движеніемъ онъ укрылся отъ опасности, которою угрожалъ ему «Аннибалъ» и принялъ въ отношеніи къ нему весь-

ма грозную позицію. «Аннибалъ», стараясь совершить свой маневръ сталъ самъ на мель и стоялъ неподвижно подъ огнемъ «Грознаго» и батареи Св. Іакова. Онъ старался было спастись съ этой гибельной позиціи, но вода все убывала, и онъ остался, какъ прикованный къ мѣсту. Со всѣхъ сторонъ терпѣлъ онъ сильный огонь, съ твердой земли, съ Грознаго и съ испанскихъ канонирскихъ лодокъ. Двѣ или три лодки онъ успѣлъ потопить, но все таки огонь его далеко не равнялся съ огнемъ, направленнымъ на него съ разныхъ сторонъ.

Адмиралъ Линуа, находя, что прислуга на батарее Св. Іакова слаба, высадилъ генерала Дево, съ французскимъ отрядомъ, бывшимъ на его кораблѣ. Пальба съ батареи удвоилась и «Аннибалъ» началъ уступать. Въ то же время новый противникъ довершилъ его пораженіе.

Второй французскій корабль, «Десе», стоявшій возлѣ «Грознаго», повинуясь приказанію сѣсть на мель у берега, по слабости вѣтра, исполнилъ это движеніе весьма медленно, такъ, что онъ очутился нѣсколько впереди линіи, въ виду «Аннибала» и «Помпея», которые «Грозный» своимъ движеніемъ къ берегу открылъ его огню.

Пользуясь этимъ положеніемъ, «Десе» сначала пустилъ залпъ въ «Помпея» и нанесъ ему такой уронъ, что тотъ принужденъ былъ опустить флагъ, тогда Десе направилъ всѣ свои усилія на Аннибала. Ядра его, пролетая мимо боковъ адмиральскаго корабля, «Грознаго», причиняли сильный вредъ Аннибалу. Наконецъ, и онъ, не имѣя возможности долѣе держаться, принужденъ былъ также опустить флагъ.

Такимъ образомъ, изъ шести кораблей два принуждены сдать. Остальные четыре начали снова маневрировать, построились въ боевую линію и могли на хорошемъ разстояніи сражаться съ кораблями «Десе» и «Неодолимымъ». «Десе», прежде чѣмъ сѣлъ на мель, нѣкоторое время удерживалъ ихъ, между тѣмъ какъ «Неодолимый» и фрегатъ «Мюиронъ», медленно отступая къ берегу, отвѣчали имъ хорошо направленнымъ огнемъ. «Неодолимый» и «Мюиронъ» стали подъ батареею Зеленаго острова, орудіями которой управляли высаженные французскіе артиллеристы.